Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований
Словесность и история. 2026. № 3. С. 216–247
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-3-216-247
Научная статья

Texts and History. Journal of Philological, Historical and Cultural Studies
Slovesnost' i Istoriia, no. 3, 2026, 216–247
ISSN 2712-7591 (Print), ISSN 3034-4514 (Online)
Research Article

Е. И. Якубовская

ХРИСТОСЛАВНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ НА ПИНЕГЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАПИСЕЙ А. Ю. КАСТРОВА 1980-Х ГГ. ИЗ СОБРАНИЯ ФОНОГРАММАРХИВА ПУШКИНСКОГО ДОМА)

Elena I. Yakubovskay

CHRIST-GLORIFYING CHANTS FROM PINEGA (BASED ON A. YU. KASTROV'S RECORDINGS FROM THE 1980s IN THE COLLECTION OF THE PHONOGRAM ARCHIVE OF PUSHKINSKII DOM)

Резюме. В 1983–1985 гг., благодаря полевой работе в Пинежском районе Архангельской области сотрудника Фонограммархива ИРЛИ А. Ю. Кастрова, был собран богатый материал для изучения рождественского христославления. В христославный цикл входили богослужебные песнопения, колядки с сюжетами о рождественской звезде и волхвах, о Богородице, посылающей проповедников с вестью о Рождестве, а также припевки-щедровки с просьбой о вознаграждении. Богослужебные песнопения Рождества Христова в 1910-е гг. разучивались с детьми в церковно-приходских школах. Записи от исполнителей 1899 г. рождения показывают высокую сохранность канонического текста и напева. Следующее поколение детей уже не имело возможности усваивать песнопения «из первых рук», что способствовало утратам и искажениям. Колядки сохранились в памяти пинежан в нескольких вариантах, чрезвычайно разнообразных по своим напевам. Публикуемые образцы текстов и напевов представляют особую ценность для изучения русской духовной культуры, ввиду редкости и немногочисленности звукозаписей полных вариантов христославного цикла, в том числе на Русском Севере.

Ключевые слова: Рождественское христославление, колядки, Русский Север, Пинега, Фонограммархив Пушкинского Дома, А. Ю. Кастров.

Информация об авторе: Якубовская Елена Ивановна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, elena_yakub@mail.ru.

Для цитирования: *Якубовская Е. И.* Христославные песнопения на Пинеге (на материале записей А. Ю. Кастрова 1980-х гг. из собрания Фонограммархива Пушкинского Дома) // Словесность и история. 2026. № 3. С. 216-247.
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-3-216-247.

Abstract. Between 1983 and 1985 A. Yu. Kastrov, a staff member of the Phonogram Archive of the Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, collected a wealth of material for the study of Christmas hymns during fieldwork in the Pinezhsky District of the Arkhangelsk Region. The Christmas hymn cycle included liturgical hymns, carols featuring stories about the star of Christmas and the Magi and about the Mother of God sending preachers with the news of Christmas, and carols requesting rewards. In the 1910s, liturgical hymns about the Nativity were taught to children in parish schools. Recordings by performers born in 1899 demonstrate that the canonical text and the melody were preserved to a high degree. The next generation of children no longer had the opportunity to learn the hymns firsthand, which con-

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International

tributed to their loss and distortion. The residents of Pinega remember carols in several versions, which are extremely diverse in their melodies. Given the rarity and scarcity of sound recordings of complete versions of the Christ-glorifying cycle, the published samples of texts and chants are particularly valuable for the study of Russian spiritual culture, including that of the Russian North.
Keywords: Christmas hymns, carols, Russian North, Pinega, Phonogram Archive of the Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom), A. Yu. Kastrov.
Information about the author: Elena I. Yakubovskaya, PhD in the Arts, Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, elena_yakub@mail.ru.
Received: May 24, 2026. ***Approved***: June 29, 2026.
For citation: Yakubovskaya, E. I. (2026). 'Christ-Glorifying Chants from Pinega (Based on A. Yu. Kastrov's Recordings from the 1980s in the Collection of the Phonogram Archive of Pushkinskii Dom)', *Slovesnost' i Istoriia* [*Texts and History*], 3, 216–247.

В основу статьи легли материалы научного описания пинежского звукового собрания Фонограммархива Пушкинского Дома, которым автор занимается на протяжении нескольких последних лет. Речь в ней пойдет о песенной традиции, охватывающей поселения, расположенные в среднем течении Пинеги[1].

В архиве пинежских записей, осуществленных начиная с 1920-х гг. по начальные десятилетия XXI в., присутствуют и те, в которых принимала участие А. М. Астахова. Научная традиция полевых исследований Пушкинского Дома, в частности на Пинеге, в последующие годы так или иначе связана с ее именем; можно даже сказать, что собирательская работа строилась как своеобразный научный диалог с ней. Так, готовясь в 1980-е гг. к новым экспедициям для записи эпической традиции на Пинеге, фольклористы Пушкинского Дома (прежде всего А. Ю. Кастров, который в этих экспедициях представлял Фонограммархив) особое внимание уделяли посещению мест, где были сделаны записи А. М. Астаховой, и поискам потомков или родственников исполнителей тех лет[2].

Вместе с тем постоянный научно-творческий диалог с участниками экспедиции 1927 г. не ограничивался только фигурой Астаховой. Так, А. Ю. Кастров

[1] Современный Пинежский район Архангельской области. Далее в ссылках на место записи мы опускаем наименования области и района (Архангельская область, Пинежский район), ограничиваясь лишь обозначением сельсовета и деревни.

[2] Материалы экспедиций 1983–1985 гг. отложились в звуковых коллекциях Фонограммархива МФ 401F, 404F и 405F. Кроме А. Ю. Кастрова, который проводил полевые исследования по составленному им плану, участниками поездок стали звукорежиссеры Г. В. Матвеев (1983) и В. П. Шифф (1984–1985), а также филолог-фольклорист Н. И. Хомчук (1984). Необходимо отметить, что экспедициям Пушкинского Дома оказала огромную помощь в поиске исполнителей и налаживании контакта с ними Е. Е. Зорина — местная уроженка и наследница певческой традиции, выпускница Московского института культуры, в те годы бывшая руководителем фольклорного коллектива в Пинежском районном Доме культуры (с. Карпогоры).

ориентировался и на результаты, полученные Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд. В продолжение их исследований, проведенных на Пинежье в 1927 и 1930 гг., осуществлялись специальные наблюдения над функционированием фольклора в системе жизни традиционного общества.

Созданные А. Ю. Кастровым подробные опросники с особым упором на поющиеся жанры фольклора, последовательно реализуемые им во время полевого сезона, из года в год расширяли источниковую базу. Собранный в экспедициях 1980-х гг. материал позволяет более глубоко понять разнообразные связи местного фольклора с бытом и обрядами и в итоге научно достоверно представить картину праздничной традиции на Пинежье. В числе других праздников подробно и полно была зафиксирована традиция празднования Рождества Христова и Святок.

Одним из элементов этого богатого множеством ярких и значимых событий празднования был обычай рождественского христославления, т. е. обхода домов в своей и соседних деревнях молодежью и детьми с исполнением под окнами или в самой избе богослужебных песнопений праздничной рождественской утрени, колядок, сложенных как отклик на празднуемое событие, и припевок-щедровок[3] с призывом к хозяевам получше одарить христославцев.

Сам обычай праздничного обхода назывался *«Христа славить»* или просто *«славить»*. Говорили также: *«ходить со звездой»* (*«со звездой ходили»*[4]). В районе среднего течения Пинеги «славить взрослые не ходили, робятúшка всё это ходили»[5]. При более подробных расспросах выясняется, что

[3] По поводу наименования этого типа поздравительных припевок в литературе существуют различные мнения. А. Н. Розов — автор нескольких исследований, специально посвященных теме рождественского христославления, — вслед за Т. А. Бернштам именует их «короткими колядками» [Бернштам, с. 158], которыми дети «могли благодарить хозяев за щедрое вознаграждение или бранить их за скупость» [Розов, с. 42]. Говоря конкретно о припевке «Маленький юнчик», представленной и в нашей публикации, ученый характеризует ее как «рождественскую песенку», указывая, что в публикациях XIX в. такие песенки называются «детскими рацеями», «припевками, присказками» [Розов, с. 48]. Авторы недавно вышедшей монографии «Календарная культура русского населения заводских поселений Республики Коми», указывая на разнообразие жанровых дефиниций этих произведений в современной научной литературе («славильные приговоры», «рождественские песенки», «колядки», «рацейки», «славки»), относят их к рождественским приговорам-славлениям [Крашенинникова, Низовцева, с. 42]. Мы решаемся предложить свой вариант термина: «припевки-щедровки», исходя из определения смысла и назначения этих песенок: «расщедрить» поздравляемых хозяев на подарки. Сами носители местной традиции определяют его выразительным словом «припра́шивать» (ФА ИРЛИ. МФ 2618.01. Тарасова Лидия Яковлевна).

[4] ФА ИРЛИ. МФ 2625.08. Мельникова Александра Андрияновна (1906 г. р., родом из д. Айнова Гора). 22.02.1985. Карпогорский сельсовет, деревня Церкова Гора.

[5] ФА ИРЛИ. МФ 2618.13. Тарасова Лидия Яковлевна (1912 г. р., родом из д. Лавела). 17.02.1985. Лавельский сельсовет, деревня Лавела.

это были дети 10–11 лет, которые учились в школе: «*Со звездой* в деревне *ходили* только школьники»[6], — а к ним присоединялись братья и сестры, из тех, кто посмышленей, — как старшие, так и младшие. В некоторых деревнях ходили славить и молодые парни, хотя чаще рассказчики отрицают их участие в славлении: «Парни у нас не ходили. У нас дети маленьки только ходили, славили. А те парни большие не ходили»[7].

Славить ходили рано утром в день праздника: «Мы ишше к церкви идём, а которы робятишка и славить идут!»[8] Христославцев ждали, особенно любопытные малыши: «Утром ходили всё, я помню. Ишчо раньше таки́ пола́ти были, дак мы лежим на полати, ждём христославцей-то там, загля́дывам! С полатей-то. Они сла́вя Христа-то-дак...»[9] Дети приходили под окошко: «Другой раз утром рано каки-нибудь прибежат да под окошком кричат: „Рождество Твоё, Христе Боже наш!“»[10]. «Если *ворота*[11] не закрыты — в и́збу заходишь. ⟨...⟩ Заходили в и́збу — *под порог-от*[12] зайдёшь тут. А кото́ры не открывают *воро́т*, — ⟨у них⟩ на у́лици поют, под окошком. А гостинци-ти вынесут на у́лицю»[13].

Хозяева, как правило, охотно подавали детишкам-христославам покупные сласти (конфеты, пряники, калачи, сушки), рождественские пряники-козули, домашнюю выпечку и мелкие денежки: «Подают: хто копейки-ти подава́ет же. А большинство были пряники, *опа́рны* назывались. Колаць ле́бо пряник берём, ле́бо конфету». ⟨...⟩ А если «большие ребята (т. е. взрослые парни. — *Е. Я.*) тоже славили, так им подают — *ханжо́й*[14] угошшают»[15].

---

[6] ФА ИРЛИ. МФ 2618.24. Шубина Надежда Матвеевна (1907 г. р., родом из д. Лавела). 18.02.1985. Лавельский сельсовет, деревня Лавела.

[7] ФА ИРЛИ. МФ 2533.03. Дыроватая Наталья Савельевна (1910 г. р., родом из д. Вальтёво / Березник). 19.06.1983. Труфаногорский сельсовет, деревня Труфанова Гора.

[8] ФА ИРЛИ. МФ 2632.02. Кормачёва Анна Игнатьевна (1899 г. р., родом из д. Кеврола). 25.02.1985. Архангельская область, Пинежский район, Кеврольский сельсовет, деревня Кеврола.

[9] ФА ИРЛИ. МФ 2625.11. Мельникова Александра Андрияновна (см. примеч. 4).

[10] ФА ИРЛИ. МФ 2533.03. Дыроватая Наталья Савельевна (см. примеч. 7).

[11] *Воро́та* — здесь: входная дверь в дом с улицы.

[12] *Подпорог* — пространство внутри жилого помещения у входной двери (*зайти под порог, стоять под порогом*). Согласно правилам традиционной этики зашедшему в избу чужому человеку полагалось остановиться *«под порогом»*; пройти дальше можно было только по приглашению хозяев.

[13] ФА ИРЛИ. МФ 2621.08. Фефилова Улита Матвеевна (1899 г. р., родом из д. Ваймуша). 21.02.1985. Кушкопальский сельсовет, поселок Пачи́ха.

[14] *Ханжа́* — легкий хмельной напиток из солода. Пояснение исполнительницы в ответ на уточняющий вопрос собирателя.

[15] ФА ИРЛИ. МФ 2623.01. Таборская Ульяна Степановна (1906 г. р., родом из д. Шардомень). 21.02.1985. Кушкопальский сельсовет, поселок Пачи́ха.

Исполнение христославных песнопений предварялось «формульным» диалогом христославцев с хозяевами: «Христа-то славить — так придёшь ведь: „Хозяин с хозяюшкой! Не можно ле *Христа сославить*?“ Скажут: „Славьте!“ Ну вот, и тут-от славишь: „Христос рождается, славите!“»[16] Как правило, на вопрос о разрешении хозяева отвечали согласием: «Приходят робята: „Хозяин да хозяюшка! Розрешите *Христа прославить*!“ Дак уж нехто́ не отказыват, всё: „Пожалуста!“»[17] Но бывало и так, что, в зависимости от обстоятельств, могли и отказать: «Скажут: „Можно!“ — Вот, славишь. А скажут, бывает: „Нельзя!“, — дак и уйдёшь»[18].

Славильщики носили с собой звезду. Описание звезды по материалам пинежских экспедиций 1980-х гг. дает возможность достаточно ясно представить ее устройство, которое в целом совпадает с тем, которое дает П. С. Ефименко[19]. Пожилые пинежане рассказывали: «Звезда — это такая штука, как венок на могилках, из разной бумаги делаетце»[20]; «Звезду из дерева сделают и бумажками оклеят — красиву таку сделают, тут навыре́зывают бумажек-то, края-те красивые. Придут тут и вертят»[21]; «Это звезда-то крутитце. Поют и ее крутят»[22]. «Со свецькой хо́дя. Прили́пя ко звезды́ свецьку-да. ⟨Звезду⟩ крутили, круго́м, она крутилась у их — ⟨так⟩ изделано»[23]. Собеседники собирателя сообщают, что тому, как делать звезду, особенно никто их и не учил: «...все как-то сами знали: все *из векó в* ходили-то!»[24] — т. е. это умение передавалось из поколения в поколение.

Ниже по течению Пинеги, в Труфаногорском сельсовете, рождественскую звезду называли *колядой*, при этом ее устройство сходно в обеих местностях. А. Ю. Кастрову удалось записать более подробный рассказ об этом. На вопрос, что такое *коляда*, А. И. Лукина (1899 г. р., из д. Михеево) ответила: «А вот — такой кру́глой круг, ну как решето. Дак от решета вот эта ячейка,

---

[16] ФА ИРЛИ. МФ 2621.07. Фефилова Улита Матвеевна (см. примеч. 13)

[17] ФА ИРЛИ. МФ 2618.13. Тарасова Лидия Яковлевна (см. примеч. 5).

[18] ФА ИРЛИ. МФ 2621.08. Фефилова Улита Матвеевна (см. примеч. 13).

[19] «Звезда делается из палок, бумаги и слюды. В середине бывает склеенный из бумаги круг, в котором бывают и зажигаются восковые свечи. От круга протянуты по тонким палкам рожки (лучи). Для украшения звезда оклеивается цветами разновидною бумагою, и даже от конфет. Звезда прикрепляется к большой палке, так что она прикасается пола, на которой обращается около освещенного круга, от движения руками, делает беспрестанные обороты, за которыми освещаются пустые внутри из бумаги рожки, и представление выходит привлекательное» [Ефименко, с. 148].

[20] ФА ИРЛИ. МФ 2617.15. Тарасова Лидия Яковлевна (см. примеч. 5).

[21] ФА ИРЛИ. МФ 2625.08. Мельникова Александра Андрияновна (см. примеч. 4).

[22] ФА ИРЛИ. МФ 2626.04. Немирова Александра Христофоровна (1912 г. р., родом из д. Вайму́ша). 23.02.1985. Карпогорский сельсовет, деревня Ваймуша.

[23] ФА ИРЛИ. МФ 2618.13. Тарасова Лидия Яковлевна (см. примеч. 5).

[24] ФА ИРЛИ. МФ 2632.04. Кормачёва Анна Игнатьевна (см. примеч. 8).

и в ету ячейку, вот эти штуцьки деревянны (лучи из лучинок. — *Е. Я.*) — вот столь до́лги. И вот на эти штуцьки-ти — навешаны бумажки, красивы вся́ки-разны ⟨...⟩. И вот эту ⟨коляду⟩ ⟨по⟩верну́т, а тут палка, на которой оно ве́ртитце-то, и там свешша́ горит, а тут стекóлко издéлано. Вертитце оно, огонек тут горит, а это ве́ртят — поют да ве́ртят, эту *колядý*. И очень красиво наре́дят, и больш⟨ý сделают⟩. ⟨...⟩ В избу у нас, бывало, *с колядой* там — бóком заносят *коляду*! Во двери-ти не вохóдит дак»[25].

А. Х. Немирова из д. Ваймуша уточняла, что во времена ее детства (1920-е гг.) «ребята славить ходили со звездой, а девки-те без звезды»[26]. Изготовление звезды тоже было в основном делом мальчиков: «Звезды́ краси́вы сделают! Вон у Ивана Филипьевиця робята-ти росли, дак из бума́жок-то ведь звезду-ту сделают, дак *пора́то* уж *ба́ско*-да тут!»[27], хотя материалы для нее, прежде всего цветные обертки от конфет, в течение целого года собирали как раз в основном девочки: «...всё время храним конфетны-ти (бумажки. — *Е. Я.*) да собира́м, *на звезду* храним»[28].

По воспоминаниям собеседников собирателей, дети стремились участвовать в христославлении, ждали его и готовились: делали звезду, заранее запасая для нее материал, повторяли и заучивали песнопения, колядки и припевки. Однако не все родители это одобряли: «Та́та не хотел (не разрешал. — *Е. Я.*) славить: „Што это ты как *сиротина*[29] просишь ходишь? Кусок просишь ходишь, кабыть нецего исть...“ — а у нас было цего исть-то! А мы тайком удерём, да эту *звезду-ту* сли́пим из конфетных бума́жок!»[30]

Среди записей экспедиций Пушкинского Дома имеются два полных христославных цикла. Первый из них (*нотный пример 1*) исполняет А. И. Кормачёва, детство которой прошло в деревне Кеврола. У нее молитвословная часть представлена наиболее полно: ирмос первой песни канона, тропарь и кондак

---

[25] ФА ИРЛИ. МФ 2544.07. Лукина Анна Ивановна (1899 г. р.). 21.06.1983. Труфаногорский сельсовет, деревня Михеево.

[26] ФА ИРЛИ. МФ 2626.03. Немирова Александра Христофоровна (см. примеч. 22).

[27] ФА ИРЛИ. МФ 2618.13. Тарасова Лидия Яковлевна (см. примеч. 5). *Пора́то ба́ско* — очень (сильно) красиво (хорошо).

[28] ФА ИРЛИ. МФ 2623.01. Таборская Ульяна Степановна (см. примеч. 15).

[29] *Сироти́на* (сироты, собирательное от: *сирота*) — здесь: крестьяне, собиравшие «кусочки» в голодные, неурожайные годы, в случае бедствий и потерь в семье. *Сироти́не* охотно подавали, оставляли ночевать, но само это занятие в деревенском сообществе считалось «непочетным»: «Просили ходили. Отовсю́д. У нас „верхоты́“ много ходило — там „с ве́рьху“ (из деревень выше по реке. — *Е. Я.*). Просили. И здешных у нас много *сироти́н* ходило. „Христа ради милостинку“ попросят. Им подают, они: „Спаси Господи, помилуй!“ скажут. У нас с верховья много бывало — на лошаде́, и ночуют! Они мешки сухарей насушат, везут». ФА ИРЛИ. МФ 2625.13. Мельникова Александра Андрияновна (см. примеч. 4).

[30] ФА ИРЛИ. МФ 2623.01. Таборская Ульяна Степановна (см. примеч. 15).

Рождества, ирмос третьей песни канона и, в порядке катавасии, снова ирмос первой песни. Затем следует колядка с сюжетом о том, как Богородица посылает «проповедничков» с вестью о Рождестве Христовом. Проповедники будят боярина, требуя одарить их: «Подавай христославцям пирог да полтину, серéбрену гривну! ⟨...⟩ Не ломай ломкóм, подавай целкóм» (*нотный пример 3*).

Второй цикл напет У. М. Фéфиловой, уроженкой деревни Ваймуша, расположенной на противоположном берегу Пинеги. Он включает в себя ирмос первой песни канона, тропарь, кондак Рождества (только последний стих) и ирмос 3-й песни канона (*нотный пример 2*). Далее без перерыва следуют: колядка с сюжетом о Рождестве, чудесной звезде и волхвах, несущих дары рожденному Спасителю, и припевка-щедровка «Мáленькой вьюльчик» (*нотный пример 4*).

Обратимся к богослужебным песнопениям (*нотные примеры 1–2*).

Нотный пример 1 [31]

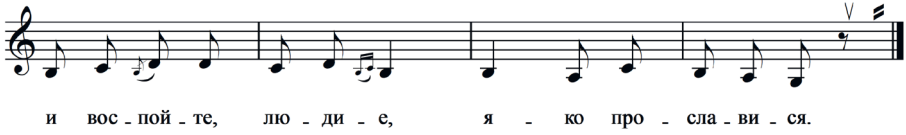

[31] «Христос раждаитце, славите...». Цикл песнопений утрени Рождества Христова: ирмос 1-й песни канона, тропарь и кондак Рождества, ирмос 3-й песни канона, ирмос 1-й песни (катавасия). ФА ИРЛИ. МФ 2631.06. Поет Кормачёва Анна Игнатьевна (см. примеч. 8). Записал А. Ю. Кастров в деревне Кеврола Кеврольского сельсовета 25.02.1985. Нотация Е. И. Якубовской.

и вос-пой-те, лю-ди-е, я-ко про-сла-ви-ся.
Ро-жде-ство Тво-е, Хри-сте Бо-же наш,
воз-си-я ми-ро-ви свет ра-зу-ма:
В нем бо звез-дам слу-жа-шы-(й)и
зве-здо-ю у-ча-ху-ся
Те-бе кла-ня-ти-ся, Солн-цу Прав-ды,
и Те-бе ве-де-ти
с вы-со-ты во-сто-ка.
Гос-по-ди, сла-ва Те-бе!

Сла ва От цу и Сы ну и Свя то му Ду ху!
Де ва днесь Пре су ще ствен на го ра жда ет,
и зем ля вер теп Не при ступ но му при но сит,
Ан ге ли с пас тырь ми сла во сло вят,
вол сви же со звез до ю пу те ше ствуют,
нас Бог ра ди ро ди ся,
От ро ча Мла до, Пре веч ный Бог.
Пре жде век

от От - ца рож - ден - но - му не - тлен - но Сы - ну
и в по - след - ни - я от - Де - вы
во - пло - щен - но - му без - се - мен - но - му
Хри - сту Бо - гу во - зо - пи - им: [...]
Хри - стос ра - жда - ет - це, сла - ви - те,
Хри - стос с не - бес, зря - щи - те,
Хри - стос на зем - ли, воз - но - си - те - ся,
Пой - те Гос - по - да и вся зем - ля, и ве - се - ли - е,

Нотный пример 2[32]

[32] «Христос раждаитце, славите...». Цикл песнопений утрени Рождества Христова: ирмос 1-й песни канона, тропарь, (кондак) Рождества, ирмос 3-й песни канона. ФА ИРЛИ. МФ 2621.07. Поет Фефилова Улита Матвеевна (см. примеч. 13). Записал А. Ю. Кастров в поселке Пачиха Кушкопальского сельсовета 21.02.1985. Нотация Е. И. Якубовской.

(В) нем бо зве - здам слу - жа - щи - (й)и
зве - здо - ю у - ча - ху - ся
Те - бе кла - ня - ти - ся, Солн - цу Прав - ды,
и Те - бе ве - де - ти с вы - со - ты во - сто - ка.
О - тро - ця Мла - до, Пре - веч - ный Бог!
Пре - же век
от От - ца ро - ждён - но - му не - тлен - ну Сы - ну,
и (в) по - след - ни - и от Де - вы
во - пло - щён - но - му без - се - мен - но
Хри - сту Бо - гу во - зо - пи - им:

Сравним текст А. И. Кормачёвой (*табл. 1*, слева) и У. М. Фефиловой (*табл. 1*, справа). Эти исполнительницы 1899 г. рождения. А. И. Кормачёва выучила богослужебные песнопения в школе. Она вспоминает: «Мы учились в шко́лы ⟨...⟩. Мы тропари пели-да, молитвы-ти пели-да — всё пели. ⟨...⟩ Псаломщик был — петь-то учил, дьячок, значит, — вот он учил нас тропари петь. Он тоже уроки вёл»[33]. У. М. Фефилова знает рождественские молитвословия от брата-школьника, который тоже выучил их в школе под руководством священника: «Я не училась (в школе. — *Е. Я.*). А я ходила славить с Овдюшкой — Овдоки́мом — с младшим братом. Этот брат учился в школе, и я с ним славить ходила, только двои́ма»[34].

Таблица 1

Канонический текст	
Ирмос первой песни канона: Христос раждается, славите, Христос с небес, срящите, Христос на земли, возноситеся, пойте Господа, вся земля, и в веселии воспойте, людие, яко прославися. **Тропарь Рождества Христова:** Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащии звездою учахуся Тебе кланятися, Солнцу Правды, и Тебе ведети с высоты Востока. Господи, слава Тебе! Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. **Кондак Рождества Христова:** Дева днесь Пресущественнаго раждает, и земля вертеп Неприступному приносит, ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют, нас бо ради родися Отроча Младо, Превечный Бог. **Ирмос третьей песни канона:** Прежде век от Отца рожденному нетленно Сыну и в последния от Девы воплощенному безсеменно, Христу Богу возопиим: вознесый рог наш, свят еси Господи!	
Вариант А. И. Кормачёвой	*Вариант У. М. Фефиловой*
Ирмос первой песни канона: Христос раждаитце, славите, Христос с небес, зрящуйте,	**Ирмос первой песни канона:** Христос раждается, славите, Христос с небес, зрящите,

[33] ФА ИРЛИ. МФ 2632.04. Кормачёва Анна Игнатьевна (см. примеч. 8). 25.02.1985. Кевральский сельсовет, деревня Кеврола. Об учителе пения П. Ф. Шмакове см.: [Нетесова, с. 64].

[34] ФА ИРЛИ. МФ 2621.08. Фефилова Улита Матвеевна (см. примеч. 13). 21.02.1985. Кушкопальский сельсовет, поселок Пачиха.

Христос на земли, возноситеся, пойте Господа и вся земля, и в веселия, и воспойте, людие, яко прославися.	Христос на земли, возноситеся, Пойте Господа и вся земля, и веселием, и воспойте, люди, яко прославимся.
Тропарь Рождества Христова: Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служашыи звездою учахуся Тебе кланятися Солнцу Правды, и Тебе ведети с высоты Востока. Господи, слава Тебе! Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.	**Тропарь Рождества Христова:** Рождество Твоё, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, ⟨в⟩ нем бо звездам служащии звездою учахуся, Тебе кланятисе, Солнцу Правды, и Тебе ведети с высоты Востока. ⟨...⟩
Кондак Рождества Христова: Дева днесь Пресущественнаго раждает, и земля вертеп Неприступному приносит, ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют, нас бо ради родися Отроча Младо, Превечный Бог.	**Кондак Рождества Христова:** ⟨...⟩ Отроча Младо, Превечный Бог.
Ирмос третьей песни канона: Прежде век от Отца рожденному нетленно Сыну и в последния от Девы воплощенному безсеменному, Христу Богу возопиим: ⟨...⟩ **Ирмос первой песни канона:** Христос раждаитце, славите... и т. д.	**Ирмос третьей песни канона:** Преже век от Отца рождённому нетленну Сыну, и ⟨в⟩ последнии от Девы воплощённому безсеменно Христу Богу возопиим: вознесый рог наш, свят еси Господи!

Передачу текста песнопений певицами весьма преклонного возраста, исполнявшими их в свои детские годы, можно считать практически безошибочной — вопреки установившемуся в научной среде мнению о якобы неизбежных искажениях молитвословного текста, непонятного крестьянам, и тем более детям. Восьмидесятишестилетнюю А. И. Кормачёву память подвела только в том, что она выпустила последние слова в ирмосе третьей песни рождественского канона: *вознесый рог наш, / свят еси, Господи*. У. М. Фефилова, наоборот, сохранила их, но вместо последнего стиха тропаря поет заключительный стих кондака, сам же кондак пропускает.

В пинежском звуковом собрании 1980-х гг. имеются еще несколько записей христославления от людей, которые детьми выучили их в школе, в частности от У. С. Таборской (1906 г. р.): «Ишчо нас уцил поп! Дак только он-то не говорил, што славить, не посылал, а только што поп уцил»[35]. Текст и напев богослужебных песнопений (ирмосы 1-й и 3-й песни канона) передаются певицей с минимальными потерями.

После реорганизации в 1919 г. на Пинежье, и в частности в Ваймуше, церковно-приходских школ в учебные заведения, подчиненные Народному

[35] ФА ИРЛИ. МФ 2623.03. Таборская Ульяна Степановна (см. примеч. 15). 21.02.1985. Кушкопальский сельсовет, поселок Пачиха. Звукозапись: ФА ИРЛИ. МФ 2623.02.

комиссариату просвещения (школы первой ступени) [Нетесова, с. 175], церковное пение в них не преподавалось. Среди материалов пинежских экспедиций имеется запись христославления от группы жительниц деревни Ваймуша 1911–1916 г. р. (*табл. 2*, справа)[36], которые принадлежат к тем детям, которые выучили молитвословные песнопения уже не в школе, а на слух от старших. Одна из певиц, А. Х. Немирова, как раз была ученицей ваймушской «школы первой ступени» именно в этот период [Нетесова, с. 175]. По сравнению с У. М. Фефиловой — ваймушанкой более старшего поколения (*табл. 2*, слева), они воспроизводят уже несколько искаженный текст молитвословий. Выпускаются многие стихи, другие переосмысляются в новый, как бы «детский» вариант, где сохраняется лишь общий смысл песнопения[37].

Таблица 2

Вариант У. М. Фефиловой	*Вариант А. П. Вехоревой, А. Х. Немировой и Т. А. Никулиной*
Ирмос первой песни канона: Христос раждается, славите, Христос с небес, зрящите, Христос на земли, возноситеся, пойте Господа и вся земля, и веселием, и воспойте, люди, яко прославимся. **Тропарь Рождества Христова:** Рождество Твоё, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, ⟨в⟩ нем бо звездам служащии звездою учахуся, Тебе кланятисе, Солнцу Правды, и Тебе ведети с высоты Востока. ⟨...⟩ **Кондак Рождества Христова:** ⟨...⟩ Отроча Младо, Превечный Бог. **Ирмос третьей песни канона:** Преже век от Отца рождённому нетленну Сыну, и ⟨в⟩ последнии от Девы воплощённому безсеменно Христу Богу возопиим: вознесый рог наш, свят еси Господи!	**Ирмос первой песни канона:** Христос раждается, славите, Христос с небес, зряшшуйте, Христос на земли, возноситесе, пойте Господа, люди, яко прослависе. **Тропарь Рождества Христова:** Рождество Твоё, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, в нем бо звездой служашчую, небо звездою учахуся, Тибе кланяимся, Солнцу Правды, ведети с высоты Востока. Господи, слава Тебе! Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. **Кондак Рождества Христова:** ⟨...⟩ Волк(х) сидит, со звездою путешествую (я), нас Бог ради родилса. Господи, слава Тебе!

[36] ФА ИРЛИ. МФ 2640.05. Вехорева Анна Павловна (1911 г. р.), Немирова Александра Христофоровна (1912 г. р.), Никулина Таисия Алексеевна (1916 г. р.), все родом из д. Ваймуша. 19.12.1985. Запись в ФА ИРЛИ.

[37] Результат этого процесса отражен в звукозаписях из различных областей России, от людей моложе 1910-х гг. рождения, например: [Крашенинникова, Низовцева, с. 41–42, 362 (ноты)].

Весьма характерен именно для детского восприятия образ «доброго волка», который путешествует со звездой, чтобы поклониться рожденному Спасителю (вместо не понятого ребенком на слух церковнославянского слова «волсви́» — волхвы): «волк сидит, со звездою путешествуя». Хотелось бы обратить внимание на то, что именно так слышит это слово и маленький герой автобиографического романа Ивана Шмелева «Лето Господне»: «Волсви?.. Значит, мудрецы, волхвы. А маленький я думал — волки. Тебе смешно? Да, добрые такие волки, думал. Звезда ведет их, а они идут, притихли. Маленький Христос родился, и даже волки добрые теперь. Даже и волки рады» [Шмелев, с. 371].

Напев ирмоса, усвоенный старшими певицами в детстве, передается ими в соответствии с обиходом. Таков распев ирмоса первой песни рождественского канона в исполнении А. И. Кормачёвой (*нотный пример 1*), которая выучила его на уроках пения в Кевроло-Троицкой церковно-приходской школе [38], и близкий ему вариант У. М. Фефиловой (*нотный пример 2*), которая усвоила его от брата — ученика Ваймушской Никольской школы [39]. Ваймушанки более младшего поколения хорошо сохранили в памяти данный напев [40], а их эпизодическое двухголосие воспроизводит сочетание одноголосных вариантов Кормачёвой и Фефиловой.

Мелодика ирмоса рождественского канона в передаче пинежан определяет также и попевочный словарь тропаря и кондака праздника, которые во всех записанных в данной местности вариантах исполняются на один напев, близкий четвертому тропарному гласу, — особенность, ранее отмеченная нами в нескольких записях христославления из разных местностей и разного времени [Якубовская, с. 62–63][41]. Интересно, что пинежские исполнительницы, усвоившие эти песнопения каждая в своей местной школе, передают характерные, усвоенные, вероятно, еще в далекие детские школьные годы, метроритмические отличия в клаузуле стиха тропаря Рождества Христова. У А. И. Кормачёвой из Кевролы заключительный трехсложник передан фигурой из четверти, восьмой и четверти (*нотный пример 1*, строки 6–9), а ваймушанка У. М. Фефилова интонирует его ровными четвертями (*нотный пример 2*, строки 6–11). Кондак, в обиходе исполняемый на третий глас, здесь поется на тот же напев, что и тропарь, хотя и сохраняет характерные для него ритмические детали, например пунктирный ритм на слове «путеше-ствуют».

[38] Подробнее о Кевроло-Воскресенской церковно-приходской школе см.: [Нетесова, с. 67–71].

[39] О церковно-приходской школе в д. Ваймуша см.: [Нетесова, с. 172–175].

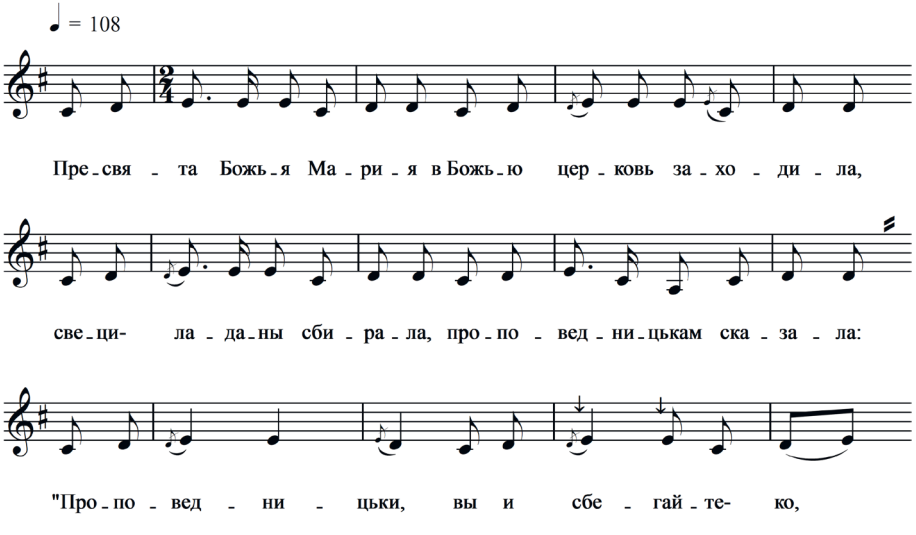
[40] Звукозапись: ФА ИРЛИ. МФ 2640.05.

[41] В статье приводятся примеры из публикаций: [Гилярова, с. 46–47 (№ 26); Народная традиционная культура, с. 65–66 (№ 1)].

Непосредственно за молитвословиями обычно следует колядка. В экспедициях 1980-х гг. А. Ю. Кастров зафиксировал варианты двух таких песен. Обе встречаются вперемежку на одной и той же территории.

А. И. Кормачёва поет колядку о том, как проповедники, отправленные Богородицей, будят спящего боярина, чтобы прославить родившегося в мир Спасителя (*нотный пример 4*). Прекрасный вариант этого сюжета приводит А. Н. Розов в своей статье о христославлении [Розов, с. 51–52], цитируя публикацию 1866 г. из Сумского Посада [Шешенин, с. 469]. Этот текст проясняет некоторые несколько темные по смыслу, очевидно искаженные детским восприятием на слух, стихи нашего образца: «Проповедуйте-ко, про *пови́дно-то вино*, про церьковно-то житьё». В сумпосадской колядке, опубликованной А. Шешениным, поется: «Проповедайте про книжное письмо, про Христово Рождество!» [Шешенин, с. 469]. Еще более близки к нашему варианту строки из сборника Н. Е. Ончукова [Ончуков, вып. 4, с. 102 (№ 19)]: «Проповедайте про то, што про книжное четьё, про церковно про петьё, про Христово Рождество»[42].

Нотный пример 3[43]

[42] В академическом собрании «Песни Печоры» эти строки звучат так: «Проповедайте про то, да что про книжное читьё, да что про церковное петьё, да про Христово Рождество» [Песни Печоры, с. 315 (№ 287)].

[43] «Пресвята Божья Мария в Божью церковь заходила». Колядка. ФА ИРЛИ. МФ 2632.01. Поет Кормачёва Анна Игнатьевна (см. примеч. 8). Записал А. Ю. Кастров в деревне Кеврола Кевральского сельсовета 25.02.1985. Нотация Е. И. Якубовской.

про - по - ве - дуй - те- ко,
Про по - вид - но- то ви - но, про церь - ков - но- то жить - ё,
Где, бы - ва, бо - я - рин- от жи - вёт?"
Ста - вай- бо, бо - я - рин, ста - вай, до - ро - гой,
С пе - ри - ны пу - хо - вой, с кро - ва - ти те - со - вой,
По - да - вай хри - сто - слав - цам пи - рог да пол - ти - ну,
се - ре - бре - ну грив - ну!
Пи - рог- ша - н(и) - га по - да - ва - ит - це,

Пресвята Божья Мария
В Божью церковь заходила,
Свещи-ладаны сбирала,
Проповедницькам сказала:
«Проповедницьки,
Вы и сбегайте-ко,
Проповедуйте-ко,
Про повúдно-то вино,
Про церьковно-то житьё,
Где, бывá, боярин-от живёт?»
Ставай-бо, боярин,
Ставай, дорогой,
С перины пуховой,
С кровати тесовой,
Подавай христославцям
Пирог да полтину,
Серéбрену гривну!
Пирог-шан(и)га
Подаваитце,
Серебреной копейкой
Покрываитце.
Не ломай ломкóм,
Да подавай целкóм!

Характер напева здесь формируют попевки, образованные на основе нисходящего хода от верхнего опорного тона (терция лада) к его тонике. Ход со второй на третью ступень, падающую на акцентный слог стиха, с последующим поступенным движением к первой, образует контур «просительной» интонации: «Ставай бо, боярин, ставай, дорогой!»

На Печоре эта колядка, записанная в нескольких вариантах как в Усть-Цилемском, так и в Нарьян-Марском районах, исполняется с иными напевами, чью выразительность определяют квартовые / секундовые нисходящие попевки [Песни Печоры, с. 155–156 (№ 122, 123)], более мелодически развернутые в записи из Нарьян-Марского района [Песни Печоры, с. 315 (№ 287)]. На Пинеге два варианта записаны экспедицией Московского уни-

верситета в Чакольском сельсовете; один из них, к сожалению, опубликован без напева [Обрядовая поэзия Пинежья, с. 21 (№ 4)], о записи второго сообщается в комментариях [Обрядовая поэзия Пинежья, с. 237].

Колядка, напетая У. М. Фефиловой (*нотный пример 4*)[44] отличается напевом повествовательно-декламационного склада. Он основан на попевках — формулах опеваний, которые складываются в тирады с различным числом стихов, описывающие события Рождества Христова, чудесную звезду и поклонение волхвов. Мы публикуем здесь одноголосный вариант, но имеются и многоголосные записи[45], где терцовые созвучия образуются благодаря одновременно звучащим разнонаправленным опевающим ходам. Этот тип образования фактуры можно обозначить как «разветвление» мелодической линии.

Нотный пример 4[46]

[44] Близкий вариант текста записан в деревне Кеврола: ФА ИРЛИ. МФ 2628.02 — запись от Черемной М. П. (1907 г. р., родом из д. Кеврола).

[45] ФА ИРЛИ. МФ 2640.01, 03–07, 09, 12 — запись от Вехоревой А. П., Немировой А. Х., Никулиной Т. А. (см. примеч. 36).

[46] «Пречистая Дева Мария Исуса Христа породила». Колядка; «Маленькой вьюльчик». Рождественская поздравительная припевка-щедровка. ИРЛИ. МФ 2621.07. Поет Фефилова Улита Матвеевна (см. примеч. 13). Записал А. Ю. Кастров в поселке Пачиха Кушкопальского сельсовета 21.02.1985. Нотация Е. И. Якубовской.

Трём ца - рям путь по - ка - за - ла.
Три ца - ря при - хо - ди - ли,
Бо - гу да - ры при - но - си - ли,
на ко - ле - ни при - па - да - ли,
И - су - са Хри - ста взве - ли - ча - ли.
Хо - зя - ин, хо - зя - ю - шка,
С празд - ни - цьком, да с Хри - сто - вым Ро - же - ством!
Ма - лень - кой вьюль - чик са - дил - се на стуль - чик,
Ду - до - чкой и - гра - е,
И - су - са Хри - ста взве - ли - ча - е.

Пречистая Дева Мария
Исуса Христа породила,
В ясли положила.
Звезда ясно сияла,
Трём царям путь показала.
Три царя приходили,
Богу дары приносили,
На колени припадали,
Исуса Христа взвеличали.
Хозяин-хозяюшка,
С праздничком,
Да с Христовым Рожеством!
Маленькой вьюльчик
Садилсе на стульчик,
Дудочкой играе,
Исуса Христа взвеличае.
Хозяин с хозяюшкой,
С праздницьком,
Да с Христовым Рождеством!

В обрядовой практике пинежан вслед за колядкой обычно исполнялась поздравительная припевка-щедровка с просьбой о вознаграждении в честь праздника — «Маленький ю́нчик» (или «ю́льчик», «вьюльчик» и даже «у́льчик», т. е. юноша)[47]: «Сначала „Рожество“ споем, а потом и *припра́шивам* тут, что „в дудочку играе, Христа проздравляе“... дак вот они дают цего — они хоть цего нанесут! Пекли, дак всё настряпают, и денег дава́ют. Обойдёшь

[47] А. Н. Розов высказывает замечание о назначении этих припевок «позабавить, повеселить хозяев» [Розов, с. 48]. Полевые материалы бесед с носителями традиции не дают оснований для таких выводов: все они сходятся в том, что такие припевки являются по своей функции «щедровками», побуждающими хозяев более щедро одарить маленьких христославцев. В публикациях также встречается переосмысление значения слова «юнчик» («юльчик») как имени собственного и написание его с заглавной буквы, например: [Святочная поздравительная поэзия, с. 192; Крашенинникова, Низовцева, с. 363 (подтекстовка в нотах)]. Если такое переосмысление принадлежит самим местным жителям, это должно специально оговариваться.

деревню, так и много насбира́шь»[48]. Вместе с тем У. М. Фефилова сообщила собирателю, что «это „Маленький юльчик садился на стульчик“ — кото́ры пели, а кото́ры не пели». При записи христославления целиком по просьбе собирателя она спела ее сразу же после колядки и на тот же напев (*нотный пример 4*).

Эти припевки, стабильные в отношении поэтического текста, склада стиха, отличаются чрезвычайно характерными вариантами напева. В целом можно сказать, что он состоит в близком родстве с мелодиями считалок и иными напевными формами игрового детского фольклора, что подтверждается и другими записями в районах Русского Севера. Так, типологически близок считалкам напев «Маленький юнчик», опубликованный в монографии, посвященной календарной культуре русского населения заводских поселений Коми [Крашенинникова, Низовцева, с. 41–42, 363 (ноты, № 4)]. То же можно сказать и о колядке «Ко́ляда, ко́ляда, ко́лядица», зафиксированной на Пинеге [Обрядовая поэзия Пинежья, с. 189 (№ 1)]. К сожалению, в публикации, посвященной обрядовому фольклору Пинежья, припевка «Маленький у́нчик» [Обрядовая поэзия Пинежья, с. 22 (№ 10)] опубликована без напева, поэтому судить о его сходстве с нашим нет возможности. Словесный же текст припевки, записанной студентами МГУ в д. Кушкопала, близок нашему (*нотный пример 5*). Между тем в архиве собирателей имеются 29 вариантов этого текста [Обрядовая поэзия Пинежья, с. 238], в том числе записанных в тех же сельсоветах, что и наши образцы.

Некоторые словесные формулы, которые встречаются в колядках и припевках-щедровках, можно обнаружить в известных по публикациям текстах рождественских «рацей». Так, приводимые Н. Е. Ончуковым образцы «рацеи» («стиха») включают формулу: «вам, господам, господиновым жона́м» [Ончуков, вып. 4, с. 103, № 20 («Достойно удивление»)]; вар: «вам, господам, господинам и женам» [Ончуков, вып. 4, с. 110, № 27 («Христа славят»)], которую мы находим в пинежской припевке, записанной А. Ю. Кастровым (*нотный пример 5*).

Среди записей экспедиций Пушкинского Дома 1980-х гг. можно выделить несколько характерных версий интонационного оформления припевки-щедровки «Маленький юльчик». Вариант, напетый О. И. Сидоровой из д. Лавела (*нотный пример 5*) основан на повторе короткой терцовой утверждающей формулы, направленной к основному нижнему устою.

[48] ФА ИРЛИ. МФ 2618.01. Тарасова Лидия Яковлевна (см. примеч. 5).

Нотный пример 5[49]

[49] «Маленькой юл(и)цик сел на стульцик». Рождественская поздравительная припевка-щедровка. ФА ИРЛИ. МФ 2618.11. Поет Сидорова Офимья Ильинична (1902 г. р., родом из д. Лавела). Записал А. Ю. Кастров в деревне Лавела (околок Заéдовье) Лавельского сельсовета 17.02.1985. Нотация Е. И. Якубовской.

Маленькой юл(и)цик
Сел на стульцик,
В дудоцьку игра́ё,
Христа проздравля́ё.
Вам(ы) господам,
Господи́новым жёна́м,
Вам для потехи,
Нам на орехи.
Пирог-шан(и)га
Подаваитце,
Нам серебряной копейкой
Закрываитце.
Нам не дорога копейка
Серебреная,
Дорога наша козул(и)ка
Рожественная!

Л. Я. Тарасова из той же деревни исполняет вариант, передающий еще более активную интонацию утверждения за счет субквартового скачка к тонике (*нотный пример 6*).

Нотный пример 6[50]

[50] «Маленький ульчик сел на стульчик». Рождественская поздравительная припевка-щедровка. ФА ИРЛИ. МФ 2618.19. Поет Тарасова Лидия Яковлевна (см. примеч. 5). Записал А. Ю. Кастров в деревне Лавела Лавельского сельсовета 18.02.1985. Нотация Е. И. Якубовской.

Маленький ульчик
Сел на стульчик,
В дудочку игра́ёт,
Христа проздравля́ёт,
Вам на потехи,
Да нам на орехи!
Пирог-шаньга́
Подаваитце,
Серебряной копейкой
Покрываитце.
А нам не дороги копейки
Серебреные,
А нам до́роги козульки
Рожже́ственские!

В деревне Церкова Гора от последней пинежской «былинщицы» В. А. Кузнецовой[51] был записан необычный, редкий для местной традиции повествовательный напев припевки-щедровки «Маленькой юльчик», с вопросо-ответной структурой (*нотный пример 7*). Интересен и необычен также его поэтический текст, особенно завершение, явно взятое из книжной традиции стихотворных «рацей», хотя близкого аналога в их текстах нам найти не удалось. Далеким отзвуком внешне схожих с концовкой нашего образца звукосочетаний могут служить строки «рацеи», приводимой П. С. Ефименко: «Вы господа, подивитеся; златом, серебром поделитеся» [Ефименко, с. 148].

Нотный пример 7[52]

[51] Васса Алексеевна Кузнецова — потомственная сказительница из рода Мельниковых, уроженка д. Айнова Гора — сохранила в памяти достаточно полный вариант былины «Илья Муромец и станичники» [Былины Пинеги, № 41–44], который усвоила от отца и певала в юности вместе с братом — Андреем Алексеевичем Мельниковым [Былины Пинеги, с. 602 (коммент. к № 41)] (его вариант см.: [Былины Пинеги, № 40]), но исполняла его на напев баллады о братьях-разбойниках и их сестре.

[52] «Маленькой юл(и)чик садился на стул(и)чик». Рождественская поздравительная припевка-щедровка. ФА ИРЛИ. МФ 2623.06. Поет Кузнецова Васса Алексеевна (1898 г. р., родом из д. Айнова Гора). Записал А. Ю. Кастров в деревне Церкова Гора Карпогорского сельсовета 22.02.1985. Нотация Е. И. Якубовской.

Маленькой юл(и)чик(ы)
Садился на стул(и)чик(ы),
В дудочку игра́ё,
Христа проздравля́ё,
Здра́вьё жала́ё.
Восподин-хозя(а)ин(ы),
Повесели́ ми ся,
Христовыма словами, радостя́ми
Награди́ ми ся!

От Л. Я. Тарасовой из д. Лавела записан еще один сюжет припевки-щедровки: «Был я в Вифлееме, видел я чудо» (*нотный пример 8*). Она спела его на тот же напев, что и «Маленький ульчик» (*нотный пример 6*).

Нотный пример 8[53]

[53] «Маленькой мальчик, у Бога баранцик». Колядка-«щедровка». ФА ИРЛИ. МФ 2618.20. Поет Тарасова Лидия Яковлевна (см. примеч. 5). Записал А. Ю. Кастров в деревне Лавела Лавельского сельсовета 18.02.1985. Нотация Е. И. Якубовской.

Маленькой мальцик,
У Бога баранцик.
Был он в Вехлие́ме,
Видел он цюдо,
Как Христос рождаитце,
К зе́мле приклоняитце.
Ангели запели,
Громко загремели.
Я гро́му боялсе,
К зе́мле приклонилсе.
В землю колпачок –
Хозяин с хозяюшкой,
Пожалуйста, на чаёк!

Варианты этой припевки были записаны экспедициями МГУ на Пинеге; один из них, из д. Кушкопала, относящийся к изучаемой нами местной традиции, опубликован в сборнике «Обрядовая поэзия Пинежья» [Обрядовая поэзия Пинежья, с. 238–239, коммент. к № 10]. Более раннюю версию мотива о громком пении ангелов, от которого «маленький юночик» в страхе пал на землю, можно найти в публикации рождественской «рацеи» у П. С. Ефименко: «Был я во граде Вифлееме, видел я чудо великое: Ангели на небеси возгремели; с этого грому пад на землю, не мог я встати, по дороге убежати» [Ефименко, с. 148].

Таким образом, картина рождественского христославления по материалам, записанным А. Ю. Кастровым на среднем Пинежье, дает возможность достаточно основательно судить о местной традиции распева. Диахронный аспект показывает степень полноты и точности передачи молитвословных песнопений у разных поколений. Значительную роль в осмысленном усвоении богослужебных текстов сыграло то, что они разучивались детьми в школе на уроках церковного пения, проводимых членами церковного причта. Это же обстоятельство положительно сказалось и на стабильности напевов молитвословий, впрочем имеющих тонкие местные отличия, не выводящие за рамки инварианта. Что же касается напевов колядок и припевок-щедровок, то для них как раз, согласно законам устной традиции, характерно многообразие вариантов интонационного прочтения. Корпус колядных текстов, представленный в собрании пинежских христославлений 1980-х гг., позволяет показать роль рождественских стихотворных «рацей» в формировании фольклорных текстов: от буквального совпадения строк («Маленькой юльцик», *нотный пример 5*) и целых сюжетов («Маленькой мальцик», *нотный пример 8*) до отдельных «квази-церковнославянских» словесных форм, творчески переработанных в изустной передаче («Маленькой юльчик», *нотный пример 7*).

Литература

Бернштам — *Бернштам Т. А.* Русская народная культура Поморья в XIX — начале XX в.: Этнографические очерки. Л.: Наука, 1983. 234 с.

Былины Пинеги — Свод русского фольклора: Былины: в 25 т. СПб.: Наука, 2012. Т. 7: Былины Пинеги / Изд. подгот. Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров, М. В. Рейли. 974 с.

Гилярова — *Гилярова Н. Н.* Голоса Хопра: Книга для взрослых и детей. М.: Научтехлитиздат, 2001. 93 с.+ 8 с. ил., нот.

Ефименко — *Ефименко П. С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. М.: Тип. Ф. Б. Миллера, 1877. Ч. 1: Описание внешнего и внутреннего быта. 223 с.

Крашенинникова, Низовцева — *Крашенинникова Ю. А., Низовцева С. Г.* Календарная культура русского населения заводских поселений Республики Коми / Отв. ред. Т. А. Золотова. Екатеринбург: КрО РАН, 2025. 440 с. + 16 с. ил., нот.

Народная традиционная культура — Народная традиционная культура Вологодской области / Сост., науч. ред. А. М. Мехнецов. СПб.; Вологда: Изд-во Вологод. обл. науч.-метод. центра культуры и повышения квалификации, 2005. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны, ч. 1: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга / А. М. Мехнецов (руководитель авт. коллектива), Г. В. Лобкова, И. В. Корольков а и др. 416 с., ил., нот.

Нетесова — *Нетесова Н. А.* История Пинежских приходов. М.: Сказочная дорога, 2026. 260 с.

Обрядовая поэзия Пинежья — Обрядовая поэзия Пинежья: Материалы фольклорных экспедиций МГУ в Пинежский район Архангельской области, 1970–1972 гг. / Сост. В. Варганова и др.; под ред. Н. И. Савушкиной. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 279 с., нот.

Ончуков — *Ончуков Н. Е.* Печорские стихи и песни // Живая старина. 1907. Вып. 1. С. 10–24; Вып. 2. С. 51–54; Вып. 3. С. 73–82; Вып. 4. С. 100–110. [Отд. отт.]: СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1908. 38 с.

Песни Печоры — Песни Печоры / Изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 460 с., нот.

Розов — *Розов А. Н.* Русское рождественское христославление (материалы и исследование) // Русский фольклор: Материалы и исследования / Отв. ред. А. Н. Розов. СПб.: Наука, 1999. Т. 30. С. 20–53.

Святочная поздравительная поэзия — Святочная поздравительная поэзия в Фольклорном архиве СыктГУ: Систематический указатель / Сост. И. И. Демченко, Т. С. Канева (отв.): [Материалы указателя записей жанров обрядового фольклора] // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. Гуманитарных наук. 2013. Вып. 2. С. 185–199.

Шешенин — *Шешенин А.* Историко-этнографические очерки Сумского Посада в Кемском уезде Архангельской губернии // Архангельские губ. ведомости. Часть неофиц. 1866. № 50, 10 дек. С. 468–469.

Шмелев — *Шмелев И. С.* Лето Господне: Праздники: Рождество // Шмелев И. С. Избранное. М.: Правда, 1989. С. 368–374.

Якубовская — Русский фольклор и христославные песнопения на Анадыре и Колыме в записи В. Г. Богораза, В. И. Иохельсона и Я. Строжецкого (1900–1903 гг.) /

Публ. Е. И. Якубовской // Русский фольклор / Отв. ред. М. В. Рейли. СПб.: Наука, 2012. Т. 36. С. 58–178.

References

Bernshtam, T. A. (1983). *Russkaia narodnaia kul'tura Pomor'ia v XIX — nachale XX v.: Etnograficheskie ocherki* [*Russian Folk Culture of Pomorye in the 19th — Early 20th Centuries: Ethnographic Essays*]. Leningrad: Nauka Publ., 234 p. (In Russ.)

Demchenko, I. I., Kaneva, T. S. (2013). 'Sviatochnaia pozdravitel'naia poeziia v Fol'klornom arkhive SyktGU: sistematicheskii ukazatel'' [Christmastide Congratulatory Poetry in the Syktyvkar Folklore Archive: A Systematic Index], *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriia Gumanitarnykh nauk*, 2, 185–199. (In Russ.)

Giliarova, N. N. (2001). *Golosa Khopra. Kniga dlia vzroslykh i detei* [*Voices of the Khoper River. A Book for Adults and Children*]. Moscow: Nauchtekhlitizdat Publ., 93 p. (In Russ.)

Ivanova, T. G., Kastrov, A. Yu., Reili, M. V., eds. (2012). *Svod russkogo folklora: V 25 t. T. 7: Byliny Pinegi* [*Collection of Russian Folklore. Vol. 7: Epics of the Pinega Region*]. St. Petersburg: Nauka Publ., 974 p. (In Russ.)

Krasheninnikova, Yu. A., Nizovtseva, S. G. (2025). *Kalendarnaia kul'tura russkogo naseleniia zavodskikh poselenii Respubliki Komi* [*Calendar Culture of the Russian Population of the Factory Settlements of the Komi Republic*]. Ekaterinburg: KrO RAN, 440 p. (In Russ.)

Mekhnetsov, A. M., Lobkova G. V., Korol'kova I. V., eds. (2005). *Narodnaia traditsionnaia kul'tura Vologodskoi oblasti* [*Folk Traditional Culture of the Vologda Region*]. St. Petersburg; Vologda: Oblastnoi nauchno-metodicheskii tsentr kul'tury i povysheniia kvalifikatsii. Vol. 1, pt. 1, 416 p. (In Russ.)

Netesova, N. A. (2026). *Istoriia Pinezhskikh prikhodov* [*History of Pinezhsky Church Parishes*]. Moscow: Skazochnaia doroga Publ., 260 p. (In Russ.).

Rozov, A. N. (1999). 'Russkoe rozhdestvenskoe khristoslavlenie (materialy i issledovanie)' [Russian Christmas Praise of Christ (Materials and Research)], in: Rozov, A. N., ed., *Russkii folklor. Materialy i issledovaniia* [*Russian Folklore: Materials and Research*]. St. Petersburg: Nauka Publ. Vol. 30, 20–53. (In Russ.)

Varganova, V., Savushkina, N. I., eds. (1980). *Obriadovaia poeziia Pinezh'ia: materialy fol'klornykh ekspeditsii MGU v Pinezhskii raion Arkhangelskoi oblasti, 1970–1972 gg.* [*Ritual Poetry of Pinega: Materials of Folklore Expeditions of Moscow State University to the Pinezhsky district of the Arkhangelsk region, 1970–1972*]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 279 p. (In Russ.)

Yakubovskaia, E. I., ed. (2012). 'Russkii fol'klor i khristoslavnye pesnopeniia na Anadyre i Kolyme v zapisi V. G. Bogoraza, V. I. Iokhel'sona i Ia. Strozhetskogo (1900–1903 gg.)' ['Russian Folklore and Christ-Glorifying Chants in Anadyr and Kolyma as Recorded by V. G. Bogoraz, V. I. Jochelson and J. Strozhetsky (1900–1903)'], in: Reili, M. V., ed., *Russkii folklor* [*Russian Folklore*]. St. Petersburg: Nauka Publ. Vol. 36, 58–178. (In Russ.)